

Н.Н. Головченко

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ОДЕЖДЫ НАСЕЛЕНИЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ¹

В статье представлены результаты экспериментального изучения погребальной обрядности и отражены некоторые перспективы их использования при реконструкции костюмных комплексов населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа. В основу проводимого эксперимента положен опыт А.П. Бородовского и И.Г. Глушкова по изучению погребальной обрядности, который предлагается апробировать в качестве подхода для установления проверяемого соотношения элементов одежды и декорировавшего его предметного комплекса. Проведенный опыт дает возможность более обосновано утверждать об отношении предметного комплекса к конкретным элементам одежды.

Ключевые слова: эксперимент, погребальный обряд, реконструкция, предметный комплекс.

N.N. Golovchenko

EXPERIMENTAL STUDY OF FUNERAL RITES AND RECONSTRUCTION OF CLOTHES PEOPLE OF THE SCYTHAN PERIOD OF THE UPPER OB

The article presents the results of an experimental study of funeral rites and shows some prospects for their use in the reconstruction of the costume complexes population Verhneobskogo pool Early Iron Age. The basis of the experiments carried out on the experience of A.P. Borodovskii and I.G. Glushkov for the study of funeral rites. That offer to test as an approach to establish a verifiable ratio clothing items and decorate its complex subject. Furthermore, carrying out experiments enables more substantiated claim about the relation of the complex subject to specific items of clothing.

Key words: experiment, funeral rites, reconstruction, complex subject.

Изучение погребальной обрядности, реконструкция и систематизация предметного комплекса одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа является одним из перспективных направлений археологических исследований. Актуальность и значимость работ по обозначенной проблематике объясняется необходимостью дальнейшего развития методики реконструкции одежды по фрагментарным источникам, предложенной А.П. Бородовским и И.Г. Глушковым, на материалах большереченской культурно-исторической общности [1].

Одной из основных особенностей обозначенной общности является фрагментарность, разграбленность и в целом довольно низкая информативность погребальных комплексов [2]. Большая часть имеющихся в распоряжении исследователей находок представляет собой предметный комплекс головных уборов, наплечной одежды

и поясных наборов, как правило, при полном отсутствии фурнитуры обуви (так предметный комплекс обуви достоверно отмечается только на материалах могильника Локоть-4а [3]). В процессе полевых исследований обнаружение нетлеющих предметов декора элементов одежды *in situ* является известной редкостью в силу того, что в ходе разложения тела погребенного украшения неизбежно меняют свое первоначальное местоположение как минимум два раза [1, 4]. Естественным следствием данного процесса является фиксация специалистами-археологами сопроводительного инвентаря на месте его обнаружения при вскрытии погребения. Как следствие, появляются трудности в определении соотношения предметного комплекса и конкретных элементов одежды, что в свою очередь приводит к субъективизации создаваемых на базе исследованных погребальных комплексов реконструкций [5].

¹ Исследования проведены за счет гранта Российского научного фонда (14-50-00036) «Мультидисциплинарные исследования в археологии и этнографии Северной и Центральной Азии».

Для преодоления корпуса отмеченных проблем А.П. Бородавский и И.Г. Глушков предложили использовать экспериментальную методику изучения погребальной обрядности [1], которую мы предлагаем апробировать в качестве подхода для установления проверяемого соотношения элементов одежды и декорировавшего его предметного комплекса. Целью проводимых работ является определение перспектив установления соотношения между предметным комплексом и конкретными элементами одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа. Реализация заявленной цели требует решения ряда практических задач: определения характеристики понятия «предметный комплекс»; проведения серии экспериментов по изучению погребальной обрядности; выявления изменений в расположении декора одежды во время эксперимента; определения возможностей использования полученных результатов при реконструкции одежды Верхнеобского бассейна скифского времени.

Центральное понятие настоящей работы – предметный комплекс одежды, под ним нами понимается совокупность артефактов нашиваемых на одежду и входящих в ансамбль костюма. К числу таких изделий относятся заколки, серьги, гривны, нашивки, бляшки, бусины, кольца и элементы поясной фурнитуры. Данное понятие отличается от термина «одежда» тем, что под последним понимаются вещи, традиционно используемые для покрытия человеческого тела (головной убор, наплечная, поясная одежда и обувь). Не синонимично оно термину «костюм», который, помимо предметного комплекса, включает в себя одежду и ряд связанных с нею норм поведения [6, с. 5–13; 7, с. 3–6]. Элементы, составляющие предметный комплекс костюма, отвечают ряду критериев.

Во-первых, все элементы предметного комплекса костюма имеют крепления к одежде в виде специальных сквозных отверстий, служащих для пришивания (бусины, бисер, нашивные бляшки, золотые аппликации), продевания ремня (составляющие поясного набора) или частей тела (кольца, браслеты, гривны), или их устройство позволяет им быть приколотыми к частям тела и волосам (заколки, серьги).

Во-вторых, контекст их обнаружения в погребениях (с учетом «дрейфа» при разложении тела) позволяет предполагать, что они имели отношение к одежде. Топография находок в таких случаях рассматривается как минимум по четырем ярусам: первый – головной убор, второй – верх

наплечной одежды, третий – подол и поясной набор, четвертый – обувь.

В-третьих, имеются археологические, палеоэтнографические и этнографические параллели использования анализируемых изделий в оформлении костюма. Основное значение при этом имеют палеоэтнографические параллели с находками из погребений памятников скифского времени степной полосы Евразии и Горного Алтая. При анализе функциональной нагрузки конкретных элементов костюма, таких как пряжки поясных ремней, возможны прямые этнографические и современные аналогии.

Наконец, об отношении предметного комплекса к одежде свидетельствуют изобразительные источники, к которым относятся такие шедевры искусства, как художественные пряжки (Сибирская коллекция Петра I), барельефы Персеполя, электровые сосуды, найденные в Причерноморских курганах и т. п.

Подтверждаемый изобразительными источниками и рядом аналогий контекст обнаружения находок определяет их информационную ценность для реконструкции конкретных элементов одежды. Опираясь на системный анализ и топографию находок в погребении [1, с. 15–23], можно систематизировать всю источниковую базу по предметному комплексу одежды, выделив три группы источников.

Первую группу составляют источники «эталонные», это материалы погребений с максимальной полнотой сохранностью предметного комплекса одежды, всей или ее отдельных категорий (головных уборов, наплечной или поясной одежды, обуви) [4, 5]. Степень этой полноты определяется сопоставлением находок из конкретного погребения с имеющимися у нас представлениями о костюме населения Верхнего Приобья [8, с. 46].

Вторая группа источников – «частичные», в нее входят погребения, в которых представлена значительная часть предметного комплекса одежды, но мы не уверены в полноте его сохранности в силу, например, разграбления могилы, смещения артефактов в результате деятельности грызунов, давности проведенных работ или значительных погрешностей, допущенных при описании материалов.

Масса находок составляет третью группу «фрагментарных» источников, которая представлена единичными находками предметов, относящихся к одежде, как в погребениях, так и на поселениях. К этой категории источников могут быть отнесены и случайные находки.

Последние две группы являют собой основную массив источниковой базы по предметному комплексу одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа. Поэтому проводимый эксперимент, прежде всего, был направлен на анализ сходной планиграфической ситуации.

В основу работы была положена методика экспериментального изучения погребальной обрядности, предложенная А.П. Бородовским и И.Г. Глушковым [1, 9], предполагающая создание снежной модели человеческого тела, которая, тая определенным образом, иллюстрирует процесс его разложения. Данная модель, будучи огрубленным образом оригинала, призвана воспроизводить лишь отдельные его свойства. Так, для нашего исследования было необходимо установить особенности «дрейфа» элементов декора головного убора, наплечной одежды и поясного набора в процессе условного разложения тела с целью определения соотношения между первоначальным и конечным расположением предметного комплекса декора одежды. По нашему мнению, такой подход

Рис. 1. Формирование экспериментального макета

Доска вместе с макетом заносилась в отапливаемое помещение, где снег таял в течение двух-трех часов. После таяния снега предметный комплекс проседал на масштабную сетку, его расположение фиксировалось и переносилось на миллиметровку. Всего нами было проделано четыре эксперимента при одинаковых условиях.

Результаты проведенных нами экспериментов подтверждают результаты аналогичных, ранее проведенных опытов А.П. Бородовского и И.Г. Глушкова и имеют те же сильные и слабые стороны [1, с. 15–23].

В процессе экспериментов наблюдалось значительное увеличение площади, занятой пред-

должен способствовать созданию научной реконструкции костюмных комплексов населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа [10].

На деревянную доску размерами (1,6x0,6 м) была нанесена масштабная сетка 10x10 см. После чего на доску был положен учебный макет скелета на спину с вытянутыми костями рук и ног (рис. 1).

Мягкие ткани и одежда моделировались из снега (рис. 2). Головной убор был декорирован бусинами красного цвета по нижней кромке наголовья. Кроме того, было решено добавить в ансамбль убранства деревянные палочки в качестве заколок условной прически (рис. 3). Для создания полной картины погребения к «труп» были подвешены проволочные серьги. Создавалась условная наплечная распашная одежда, с правым запахом, полы маркировались. На ней макетировалось «оплечье» в виде нескольких рядов синих и зеленых бисерин. Пластмассовые пластинки, закрепленные острыми концами в снегу, играли роль элементов поясной фурнитуры, в качестве поясных бляшек использовались изделия из алюминиевой проволоки.

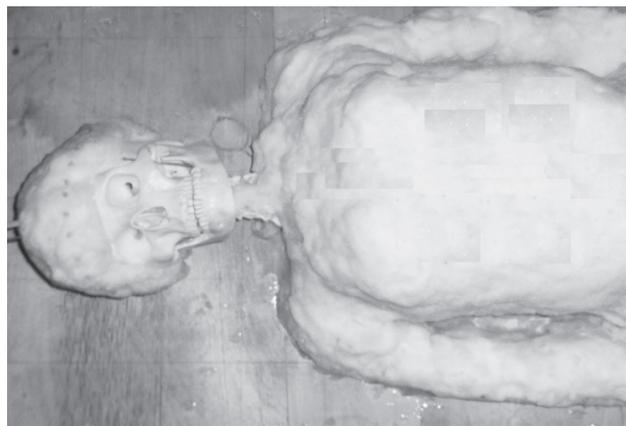

Рис. 2. Экспериментальный макет (вид сверху)

метным комплексом (с 20 до 41 из 60 квадратов в результате двух экспериментов и с 22 до 33 и 36 в других случаях). Наиболее сильно переместились бусины головного убора и расположенные на поясе бляшки условного поясного набора (рис. 4).

Бусины головного убора в ходе распада модели расположились разрозненно на расстоянии от 5 до 10 см в разные стороны от черепа, что, вероятно, следует объяснить их свободным падением. Бляшки поясного набора сместились с пояса к вытянутым костям рук, а находящиеся под костяком остались на прежних местах. Бусины оплечья скатились и расположились сплошным массивом вокруг шейных позвонков скелета.

Рис. 3. Экспериментальный макет (вид сбоку)

Предметы оторочки пол, ориентированные вдоль тела, покоились рядом с позвоночным столбом. Заколки, пересекаясь, лежали у изголовья скелета, так как их обычно и находят при раскопках женских погребений. Серьги оказались лежащими под черепом. Максимальная концентрация предметов наблюдалась в районах шеи, берцовых костей, таза и позвоночника. Исходя из анализа планиграфии инвентаря, можно заключить, что наиболее оптимальным подходом станет пошаговая реконструкция одежды по зонам и элементам (головной убор, наплечная одежда и т. д.). В рамках данного подхода главной задачей и трудностью при реконструкции костюма представляет систематизация, типология и функционально-техническая характеристика отдельных категорий предметного комплекса, которые должны выполняться на основе обобщенной источниковой базы, привлечения аналогий и анализа планиграфической ситуации конкретного погребения для получения проверяемой научной реконструкции костюма [11].

Представленная экспериментальная модель имеет ряд известных недостатков, к числу которых относятся: уплощение картины предметного комплекса, отсутствие первой стадии гниения, быстрота таяния снега, «дрейф» элементов декора в свободном пространстве. Кроме того, в период после совершения погребения до момента его открытия и исследования археологами на останки воздействует целый комплекс природных факторов, приводящих к существенным изменениям всего первоначального облика погребения. В процессе разложения мягких тканей и распада связок может наблюдаться разная степень естественного смещения отдельных скелетных элементов от своего первоначального положения. Эти смещения зависят от устройства погребального сооруже-

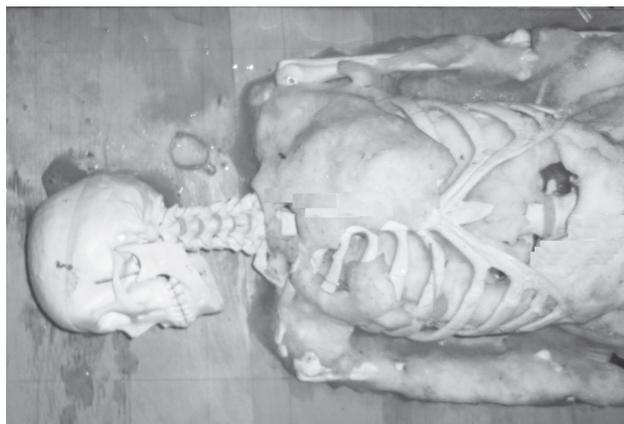

Рис. 4. Процесс распада экспериментального макета

ния, от позы, приданной покойному при захоронении, от элементов его посмертного облачения, а также от общей тафономической ситуации (особенностей почвы, активности землеройных животных и т. д.) [11]. Факторы данного порядка в проводимых опытах не учитывались. Поэтому результаты проведенных экспериментов следует признать крайне условными, критикуемыми, отражающими лишь отдельные закономерности в смещении элементов декора одежды [10].

Степень условности проведенных экспериментов чрезвычайно высока. Однако представленные опыты наглядно демонстрируют общие закономерности в расположении пространственно близких предметов и признаки различных участков погребения для графической реконструкции костюма. Проведенный опыт дает возможность более обосновано говорить об отношении предметного комплекса к конкретным элементам одежды. Метод археологической реконструкции, учитывающий результаты подобного опыта, становится проверяемым, то есть переходит из разряда субъективных авторских выкладок в поле научных интерпретаций.

Практическим подтверждением действенности описанной методики являются реконструкции костюма большереченской культурно-исторической общности и раннесредневековых комплексов могильника Ревда-5 [12, с. 64–67; 13; 14, с. 53–62].

Таким образом, с одной стороны, эксперимент позволил определить возможности установления соответствия между предметным комплексом и элементами одежды, с другой – показал перспективы планиграфического анализа для выявления принадлежности предметного комплекса к конкретным элементам одежды. Несмотря на то, что проведенный опыт позволил проследить

«дрейф» предметного комплекса одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа и понять особенности его смещения, способствовав дальнейшим реконструкциям костюмных комплексов, многие из результатов остаются дискуссионными.

Библиографический список

1. Бородовский, А. П. Экспериментальное исследование погребальной обрядности / А. П. Бородовский, И. Г. Глушков // Экспериментальная археология : известия лаборатории экспериментальной археологии Тобольского пединститута. — Тобольск : Изд-во ТГПИ, 1991. — С. 15–23.
2. Бородовский, А. П. Вопросы реконструкции культурно-исторических процессов и их хронологии в лесостепном Приобье эпохи раннего железа (по материалам датирования Быстровского некрополя) / А. П. Бородовский // Археология, антропология и этнография Евразии. — 2015 — Т. 43. — № 2. — С. 87–96.
3. Шульга, П. И. Могильник скифского времени Локоть-4а / П. И. Шульга. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. — 204 с.
4. Бородовский, А. П. Золотые изображения горных козлов эпохи раннего железа Южной Сибири / А. П. Бородовский // Алтай в кругу евразийских древностей. — Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. — С. 231–239.
5. Бородовский, А. П. Особенности состава золотой и серебряной фольги эпохи раннего железа из Южной Сибири / А. П. Бородовский // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — 2016. — № 22. — С. 249–268.
6. Головченко, Н. Н. Одежда евразийских номадов скифо-сакского времени (опыт разработки типологии и терминологического аппарата) / Н. Н. Головченко, А. Н. Телегин // Вестник Тюменского гос. ун-та. — 2014. — № 2. — С. 5–13.
7. Яценко, С. А. Костюм древней Евразии: ираноязычные народы / С. А. Яценко. — Москва : Восточная литература, 2006. — 664 с.
8. Молодин, В. И. Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области / В. И. Молодин, А. П. Бородовский, Т. Н. Троицкая. — Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма, 1996. — 192 с.
9. Бородовский, А. П. Поликультурность эпохи раннего железа в лесостепном Приобье по материалам Быстровского некрополя / А. П. Бородовский // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. — 2016. — № 3 (13). — С. 94–102.
10. Головченко, Н. Н. Аппликации головных уборов населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа (классификация и семантика) / Н. Н. Головченко, А. Н. Телегин // Археология Западной Сибири: Опыт междисциплинарных исследований : сборник исследований, посвященный 70-летию профессора Ю. Ф. Кирюшина. — Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2015. — С. 305–308.
11. Зайцева, О. В. Возможности реконструкции особенностей первоначального размещения тела в погребениях по обряду ингумации / О. В. Зайцева, Д. И. Ражев // Вестник Томского университета. — 2007. — № 302. — С. 84–89.
12. Головченко, Н. Н. Реконструкция одного из вариантов погребального костюма населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа (по материалам коллекции памятника Новотроицкое-1) / Н. Н. Головченко // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. — 2015. — № 24. — С. 64–67.
13. Головченко, Н. Н. Результаты предварительного технико-технологического анализа образцов ткани из некрополя Новотроицкое-1 (Верхнее Приобье) / Н. Н. Головченко // Вестник Новосибирского государственного университета. — Новосибирск, 2015. — Т. 14. — № 7. — С. 30–38.
14. Матвеева, Н. П. К реконструкции женского костюма периода раннего средневековья (по материалам могильника Ревда-5 в Притоболье) / Н. П. Матвеева, А. С. Долгих // Вестник археологии, антропологии и этнографии ИПОС СО РАН. — Тюмень, 2016. — №2 (23). — С. 53–62.